

Борис Годунов

Собрались все российские бояра в каменной Москве и советуют о том, как, господие, будем царя выбирать. И удумали бояра выбирать его таким положением: есть у Троицы у Сергия над воротами Спаситель и перед ним лампада; будем все проезжать чрез эти ворота, и от кого загорится свеча пред лампадой, тому и быть царем на Москве над всей землей. Так и утвердили это слово. По первый день с самых высоких рук пущать людей в ворота, по другой — среднего сорту людей, а по третий и самого низкого звания. Пред кем загорится лампада против Спасителя, тому и царить на Москве.

И вот назначен день для вышних людей ехать к Троице: едет один барин с кучером своим Борисом. «Если я, — говорит, — буду царем, тебя сделаю правою рукою — первеющим человеком, а ты, Борис, если будешь царем, куда ты меня положишь?» — «Что попусту калякать, — отвечал ему конюх Борис, — буду царем, так и скажу...» Въехали они в ворота в святую обитель к Троице — и загорелась от них свеча на лампаде — сама, без огня. Увидели вышние люди и закричали: «Господие, Бог нам царя дал!»

Но раздробили, кому из двух царем быть... И решили, что по единому пущать надо. На другой день пускали людей середнего сорта, а на третий день и самого низкого сорта. Как зашел конюх Борис в святые ворота, глаза перекрестил по рамам — и загорелась свеча на лампаде. Все закричали: «Господие, дал нам Бог царя из самого низкого сорта людей!» Стали все разъезжаться по своим местам. Приехал Борис-царь в каменну Москву и велел срубить голову тому боярину, у которого служил он в конюхах.

Но вот Борис-царь сделался нездоров; насыпала на него скорбость в палец толщиной от главы до ног на всякое место. Собрал он дохтуров со всей России и из Турецкой земли. И тут все они сказали: «Царю, нам не использовать тебя, а надо призвать человека болезнь твою языком полизать и не с неволи, а с воли». По первый день сделал клич с высоких лиц, кто может царскую боль языком полизать, и никто не сыскался. На другой день — среднего звания, тоже никто. На третий день сделали клич из черняди. И вызвался един по имени Иван, олончанин, из Ялгубы, и полизал он царскую боль на ложи во дворце.

Через три дня царь сделался здоров, призвал его во дворец и спросил: «Что ты хочешь получить себе, мужичок, сходи домой, подумай и скажи». Идет этот человек по Москве; из лавки выходит купец украшен сединой. Он, как и многие в Москве, узнал, что от него царь получил себе здоровье. «Сядь, — говорит, — посиди со мной; что ты, — говорит, — хочешь просить себе от царя за исцеление? Проси ты, — говорит, — обельной грамоты из роду в род». Пришел он во дворец и просил себе обельной грамоты из роду в род. Царь сделал по его прошению.

И воротился он на родину в Ялгубу. И вдруг из его гортани пошел смрад, и так жил он до смерти с этою пухотою. А грамота его идет из рода в род и каждому царю поступает на требование.

(Зап. в северо-западных уездах («Воцарение Бориса Годунова»)).

Барсов Е. В. Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // Древняя и новая Россия. 1879. № 9.